

**андрей
ВОЗНЕСЕНСКИЙ**

ямбы и блямбы

Андрей Андреевич Вознесенский

Ямбы и блямбы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8924829

Ямбы и блямбы: Время; Москва; 2010

ISBN 978-5-9691-0539-3

Аннотация

Новая книга стихов большого и всегда современного поэта, составленная им самим накануне некруглого юбилея – 77-летия. Под этими нависающими над Андреем Вознесенским «двумя топорами» собраны, возможно, самые пронзительные строки нескольких последних лет – от «дай секунду мне без обезболивающего» до «нельзя вернуть любовь и жизнь, но я артист. Я повторяю».

Содержание

Боль	5
Вертикальные озёра	8
Когда есть ты	8
Дополнение к стихотворению «Когда есть ты»	11
«Взгляд Твой полон одной любовью...»	13
От трёх до четырёх	14
Сполох	17
Одной	21
Скандал	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Андрей Вознесенский

Ямбы и блямбы

© Андрей Вознесенский, 2010

© «Время», 2010

* * *

Боль

О. Табакову

*Вижу скудный лес
возле Бошева...
Дай секунду мне без
обезболивающего!
Бог ли, бес ли,
не надо большего,
хоть секундочку без
обезболивающего!*

*Час предупреденный, камасутровый,
круглосуточный, враг мой внутренний,
сосредоточась в левом плече,
вывел тотчас отряды Че.*

*Мужчину раны украшают.
Мученье прану укрощает.*

*Что ты, милый, заkis?
Где ж улыбка твоя?
Может, кто мазохист,
это только не я.*

Утешься битой бейсбольной.
Мертвец живёт без обезболивающего.

Обезумели – теленовости,
нет презумпции
невиновности.

Христианская, не казённая
боль за ближнего, за Аксёнова.
Любовь людская: жизнь-досада.
Держись, Васята!
Воскрешение – понимание
чего-то больше, чем реанимация.
Нам из третьего измерения –
не вернуться назад, увы,
мысли Божии, несмиранные,
человеческой головы.

Разум стронется.
Горечь мощная.
Боль, сестрёночка, невозможная!
Жизнь есть боль. Бой с собой.
Боль не чья-то – моя.
Боль зубная, как бор,
как таблетка, мала.
Боль – как Божий топор –
плоть разрубленная.
Бой – отпор, бой – сыр-бор,
игра купленная.

*Боль моя, ты одна понимаешь меня.
Как любовь к палачу,
моя вера темна.
Вся душа – как десна
воспалённая.
Боль – остра, боль – страна
разорённая.
Соль Звезды Рождества
растворённая.
Соль – кристалл, боль – Христа –
карамболь бытия.
Боль – жена, боль – сестра,
боль – возлюбленная!*

*Это право на боль
и даёт тебе право
на любую любовь,
закидоны и славу.*

2008

Вертикальные озёра

Когда есть ты

Теперь есть Ты.
Не пальцы у Тебя – персты.
И изгибался, как дуга,
Твой локон в форме черпака.
Текла река,
в ней – перистые облака
из пористого черепка,
все слепки божьей красоты...
Бог не был слеп –
во всём есть Ты.
Речь – о Тебе.
Ты помолчи.
Тебя копирует в ночи
серпообразный блик белка.
Ведь даже от твоей мочи,
прости,
исходит запах молока.

Теперь Ты есть.
Ты – недосказанная весть.
Охота к перемене мест

мне, вероятно, надоест.
Смешно ведь лезть на Эверест,
когда Ты рядом и близка.
Как хочется Тебя мне съесть –
всю, от носка и до носка.
«Не трапезничала с четверга?»
Ну что ж, заморим червячка!

Тащи, мечи на стол что есть –
стаканы, пару груш дюшес,
шпикачки из пикапчика.

Пока, пока, пока, покап...
по капельке – за наш пикап!
Ты отказалась наотрез:
«Сердечко барахлит слегка».
Как лёгкий трепет лепестка,
пошлю Тебя на УЗИ-тест.
Тчк.

Пока Ты держишься. Пока.
Ты помогаешь несть мой крест.
Я шёл судьбе наперерез –
мне «по» все говорили здесь,
одна Ты говорила «yes».
Но сколько надо перенести,
перестрадать, перетерпеть,
чтобы сказать: Есть Ты теперь.
Есть теперь Ты. Теперь Ты есть.

P. S.

Климат становится теплей. ТЕПЕРЬ.
Не будет вечной мерзлоты. ТЫ.
Планета сядет на плоты. ЕСТЬ.
Мы выплывем, обняв мой крест.

2008

Дополнение к стихотворению «Когда есть ты»

Мы ехали с Тобой на форум
по формотворчеству,
участие для нас в котором –
как ноги в форточку!

Поскольку Главный Акробат
болел подагрой,
Арбат крутился абы как –
абракадаброй!

Вместо окон –
бей черепа!
Ты помнишь:
Твой локон –
в форме черпака?
Бог в помощь!

Орбакайте на фоне спектра,
гастарбайтер в форме госавтоинспектора,
гадости в форме радости,
горести в форме гордости,
всё таковое – в форме договора,
а совесть – в форме повести

в телепрограмме «Новости».

Ленкомовская крамола
в духе Ленинского комсомола.
Между ног Шарон Стоун –
бородёнка Льва Толстого
как вещдок.

В президиуме
призрак Аллена Гинзберга.

Барышников в воздухе!

Но главной на этом съезде-форуме
была весть, что мы снова вместе.

Что Ты есть. И в форме.

2009

«Взгляд Твой полон одной любовью...»

Взгляд Твой полон одной любовью,
чувства прочие победа.
Я готов совершить любое
преступление ради Тебя.

Когда судьи мне кинут сроки –
от 8 лет до 108-ми, –
понимают они, жестокие,
что бессмертен я, чёрт возьми!

2008

От трёх до четырёх

Зое

В окошках свет погас,
умолкнул пустобрёх.
Пошел мой лучший час –
от трёх до четырёх.

Стих крепок, как и чай.
Вас посещает Бог.
Шла служба при свечах
от трёх до четырёх.

Как слышно далеко!
Как будто возле нас.
Разлили молоко...
Спустили унитаз...

Очередной мосхит?
Или поёт москит?
От трёх до четырёх
наш мир не так уж плох.

Люблю я в три проснуться,
в душе – переполох,
Конфуция коснуться

и спать без задних ног.

Кабина поперёк,
и Хайдеггер, дымясь
камином кочерёг,
попросвещает вас.

Пуškai вы в жизни лох
и размазня-пирог,
но вы сейчас – пророк,
и смысла поперёк!

Я сам не разумел
идею, что изрёк,
но милиционер
вдруг взял под козырёк.

Становимся у касс.
Обломы за отказ.
Но в небе только час,
отпущенный для нас.

Жизнь – полусонный бред.
«Стилнокса» пузырьёк
прокладывает брешь
от трёх до четырёх!

Я без Тебя опять.
Как мне найти предлог,

чтоб досуществовать
от четырёх до трёх?

Кто в дверь звонит? Мосгаз?
Не слушайте дурёх.
И не будите нас
от трёх до четырёх.

2007

Сполох

1

Один, среди полей бесполох,
иду по знакам зодиака.
Была ты чистой страсти сполох,
национальностью – собака.

Вселившийся в собаку сполох
меня облизывал до дыр.
И хвостик, как бездымный порох,
нам жизни снизу озарил.

Хозяйка в чёрном, как испанка,
стояла мертвенно-бледна –
собачий пепел в белой банке
протягивала мне она.

Потоки слёз не вытекали
из серых, полных горя глаз.
Они стояли вертикально,
чтобы слеза не сорвалась!

Зарыли всё, что было сполох,

у пастернаковских пенат.
Расспрашивал какой-то олух:
«Кто виноват?» – Бог виноват!

А завтра поутру, бледнея,
вдруг в зеркале увидишь ты –
лик неспасённого шарпея
проступит сквозь твои черты.

И на заборе, не базаря
ещё о внешности своей,
роскошно вывел: «Я – борзая»,
а надо было: «Я – шарпей».

Герой моих поэм крамольных
оставил пепел на меже –
между пенатами и полем,
полузастроенным уже.

Между инстинктом и сознанием,
как на чудовищных весах,
меж созданным и мирозданием,
стоит собака на часах.

Стоит в клещах и грязных спорах,
и, уменьшаясь, как петит,
самозабвенный чёрный сполох,
всё помня, по небу летит.

Как сковородка, эпилепсия
сжигала твой недетский ум.
Мы сами были как под следствием:
шёл Кризис. И сгорал «Триумф».

Меж вечностью, куда всем хочется,
и почвой, где помёт крысиный,
меж полной волей одиночества
и болью непереносимой.

Вот так-то, мой лохматый сполох.
Перетираются весы,
как будто inferнальный Поллок
измазал кровью небеси.

Не понимаю по-собачьи,
на русский не перевожу,
за пастернаковскою дачей
я ежедневно прохожу.

Пусть будь что будет. Се ля ви.
Похороните, как собаку,
меня, виновного в любви
к Тебе одной. Как к Пастернаку.

Притащу, как божия козявка,
тяжкий камень, тяжелей кремня.
Слышу голос: «Я – твоя хозяйка.
Как ты там сегодня без меня?»

Крайний может оказаться первым.
Убери морщиночку на лбу.
Нет шарпея. Надо быть шарпеем,
чтоб любить, как я тебя люблю.

Шёл снег, как тексты из учебников.
Проехали. Салам алейкум.
Прошёл поэт. Назвался Хлебников.
Мы поздоровались с Олегом.

2009

Одной

Бежишь не от меня –
от себя Ты бежишь.
Рандеву отменя,
убегашь в Париж.

На мобильный Сезам
объяснишь: «Например,
я внимала слезам
нотр-дамских химер».

Для того ль Тебя Бог
оделил красотой,
чтоб усталый плейбой
рифмовался с тобой?

Именины Твои
справишь, прячась в Твери.
Для чего выходной?
Чтоб остаться одной?

Ты опять у окна,
как опята, бледна.
Ничего впереди.
От себя не сбежишь.
Ручки тянет к груди

нерождённый малыш...

Не догонишь, хрипя,
длинноногий табун.
Не догонит себя
одинокый бегун.

Ночью лапы толпы
станут потными.
Не рифмуешься Ты
с идиотами.

Каково самой
владеть истиной,
чтобы из одной
стать единственной!

Стиснешь пальцы, моля,
прагматизм бытия,
гениальность моя,
Ты – единственная.

Среди диспутов,
дисков, дискурсов
Ты – единственная:
будь Единственной.

2008

Скандал

1

Большая жизнь столкнулась с малой.
В больнице, в коей я бывал,
развязывался экстремальный
скандал.

Студентка русской философии,
длинноволосая Далила,
отдутловато-малосольная,
свою соперницу давила.

Соперница казалась старше
и опытней в подобных битвах,
и странно, что при этом стаже
дрожали губы, как оббитые.

И красные её сандалии
(свидетельство об упаковке)
пунктиром крови и так далее
в пандан горящему сандауну
бежали до её парковки.

И в этом обоюдном вое,
друг другу нервы перепортив,
они забыли о герое,
что был в палате – дверь напротив.

Он сдал всю жизнь для этой малости,
весь пепел славы – что ж, ошибка?

«Вы выглядите, как мальва.
Увядающая». –
«Ах ты, паршивка!»

2

В наркологическом накале
дворцы обёртывались хижинами
и речь, скандальная и наглая,
казалась жалче и униженной.

А мы похлеще засандалим!
И за окном, под снегом дряблым,
ель, озарённая скандалом,
высвечивалась канделябром.

Шёл из лягушек дождь контрастный.
Жарища – как в Нахичивани.
Обе печалились о нравственности.

В них нравственность не ночевала.

И только крохотные эго,
для ясности в каком-то плане,
как будто рухнувшее эхо
надежды и разочарования.

И окончательно позорны
все поражения и победы.
И вертикальные озёра
крутились, как велосипеды.

А вам кто больше, дорогая:
стихия памяти иль малость,
что с вами вместе догорала?
Иль зорькой только занималась?

3

Про спор соперниц он не слышал,
разборку пропустил такую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.